

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ЮРИСТОВ*

Аннотация. В статье поставлен вопрос о единстве реализации компетентностного и деятельностного подходов к профессиональной подготовке будущих юристов. Акцентировано субъектное начало в процессе формирования ключевых профессиональных компетенций; раскрыта обусловленность их формирования деятельностной составляющей обучения; предложен комплекс мер по оптимизации производственной практики будущих юристов. Статья отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям в изданиях ВАК.

Ключевые слова: компетентностный и деятельностный подходы, ключевая профессиональная компетенция, производственная практика будущих юристов.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тенденцией усиления компетентностного подхода в высшем юридическом образовании, в частности, проблемой формирования ключевых компетенций будущих юристов. Как известно, важным компонентом компетенции является практический опыт. Наличие такого опыта закладывается сегодня в компетентностную модель юриста, создаваемую на основе анализа профессиограмм различных юридических специальностей и требований госстандарта. Однако даже самое поверхностное «приложение» имеющейся модели к реалиям юридического образования показывает необходимость существенной коррекции предъявляемых ею требований. Причина очевидна: недостаточный объем профессионально ориентированной деятельности, которая будущим юристам может быть доступна в процессе обучения в вузе. Ослаблено внимание к деятельностному содержанию практики, качеству ее психолого-педагогического сопровождения, связи практической деятельности студентов с их академической подготовкой – то есть всему тому, что непосредственно способствует становлению профессионально важных личностных качеств будущего юриста и формированию у него компетенций.

Ведущее противоречие, определившее содержание данной статьи, – это противоречие между субъектно-деятельностным началом в развитии ключевых профессиональных компетенций и усредненно-процедурным характером организации профессионально ориентированной деятель-

ности будущих юристов.

В разрешении указанного противоречия отправным станет тот факт, что трактовка субъективности имеет в педагогической науке самое широкое понимание. Это и субъект-объектные отношения в процессе обучения, и субъектно-отнесенный смысл лично ориентированного подхода в образовании; это субъектный принцип проектной технологии, технологии «портфолио», технологии педагогической поддержки и др. В компетентностном подходе к результатам высшего образования субъектное начало должно занимать ведущее положение. По справедливому замечанию В.И. Байденко, компетенция – *мера образовательного успеха личности*, проявляющаяся в ее *собственных* действиях в определенных профессионально и социально значимых ситуациях. Если суть квалификационного подхода к высшему образованию можно выразить формулой «тебя живут», то компетентностный подход определяется ученым через «я живу» [1]. Ю.Г. Татур, понимая компетенцию как составляющую компетентности, говорит, что компетентность – это «сумма умений, умноженных на морально-волевые качества человека, его мотивацию и стремления» [2]. Ученым предлагаются вполне характерные для этого речевые модели описания компетенций. К примеру, социальной: «умеет обосновывать и выражать свою позицию», «осознает значение своих социальных функций», «способен к критическому переосмыслению своего социального опыта» и т.п.

Будучи перенесенными в сферу профессионального образования, некоторые компетенции могут получить статус «ключевые профессиональные»; при этом субъектное начало компетенций остается неизменным. Именно по степени освоения индивидом необходимых профессионально ориентированных прикладных знаний или способностей действий оценивается компетентностный результат его профессиональной подготовки. Во многом данная ситуация детерминирована социально-экономическими тенденциями развития страны, прежде всего тем, что рынок предъявляет к *субъекту труда* неартикулированные ранее требования: гибкость, изменчивость, высокую инновационную динамику и др. [3]. Социальные потребности, собственно, и увязывают проблему формирования ключевых компетенций с содержанием профессиональной практики будущих юри-

* © Ситников С.А., Котряхов Н.В.

тов, ее наполнением реальной деятельностью.

На сегодняшний день система подготовки будущих юристов предусматривает три вида практики: ознакомительную, производственную и преддипломную. Будучи достаточно устойчивым, данный комплекс входит в образовательные программы всех юридических вузов и факультетов. Исключения составляют те вузы, которые, согласно приказу Министерства образования РФ (№ 433 от 30.09.99) «О правовых консультациях (правовых клиниках) для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» [4], организуют у себя особые структурные подразделения, получившие в большинстве своем статус «юридических клиник». Их социальной миссией становится бесплатная правовая помощь малообеспеченным слоям населения. Работа по интеграции клинической технологии в систему профессионального образования будущих юристов приводит к тому, что юридические клиники дают пример такой формы их учебной практики, где внешний (институциональный) и субъектный (неинституциональный) аспекты подготовки юристов реализуются в единстве.

Позитивные последствия, однако, не исчерпали всех возможностей работы юридических клиник. Их функционирование более чем когда-либо обострило проблему организации профессионально направленной деятельности будущих юристов. Ядром этой проблемы стало *недостаточное внимание* заинтересованных лиц к *мотивационному компоненту* деятельности. Принцип добровольности участия в работе клиники автоматически понимался как залог должной мотивации на профессионально ориентированный труд. Основные силы были брошены на становление нормативно-материальной базы клиник и регламентацию их внутреннего распорядка, и процедурный аспект деятельности, по сути, отстранил аспект мотивационный. Обновленная форма учебной практики будущих юристов не стала созвучной идее формирования компетенций как достижения личностного образовательного результата.

Опыт юридических клиник, безусловно, укрупнил проблему деятельности составляющей учебной практики будущих юристов, решение которой позволило бы повысить эффективность процесса формирования ключевых компетенций будущих юристов. В методологическом смысле данная проблема стала частным выражением системно-синергетического подхода к профессиональному становлению личности, и такие понятия, как самоорганизация, точка бифуркации, ситуативная доминанта и др. составляют теоретическую основу для рассмотрения фактора субъектности в профессионально ориентированной деятельности будущих юристов. Отдельные ис-

следователи не случайно, описывая обязательные умения будущего юриста, замыкают их навыками самоорганизации. Самоорганизация определяется как один из ключевых навыков, который крайне необходим для успешной карьеры в любой сфере деятельности юриста; самоорганизация близка «самоменеджменту», цель которого состоит в максимальном использовании собственных возможностей, сознательном управлении профессиональным ростом и умении преодолевать внешние обстоятельства профессионального развития [5]. Однако, учитывая формат настоящей статьи, мы не будем останавливаться на научно-теоретическом содержании вопроса и перейдем к его решению в описанном выше контексте.

Анализ различных источников показал, что в решении данного вопроса целесообразно опираться на классификацию А.А.Вербицкого, дифференцировавшего три базовые формы деятельности студентов:

- учебная деятельность академического типа;
- квазипрофессиональная деятельность (деловые игры, тренинги и т.п.);
- учебно-профессиональная деятельность (НИРС, производственная практика, «реальное» преддипломное проектирование) [6].

Главная идея здесь заключается в том, что для достижения целей развития личности специалиста в вузе необходимо организовать такое обучение, которое обеспечивает переход (трансформацию) одного типа деятельности в другой с соответствующей сменой мотивов, целей и действий.

Не без оснований мы можем экстраполировать данное утверждение на процесс формирования ключевых компетенций у будущих юристов. Основание – в том, что ни одна компетенция не формируется без опыта, а сама сущность компетенции теснейшим образом связана с сущностью профессиональной деятельности. Компетенция «в равной степени и предшествует и является результатом профессиональной деятельности» [7]. Множество отдельных видов профессионально ориентированной деятельности будущих юристов, опосредуемых на индивидуальном уровне, отдельных трудовых операций, профессионально значимого общения взаимодействуют между собой, становясь источником опыта. Важно, формируя профессиональные компетенции, *понимать механизмы сочетания требований профессии с возрастными особенностями студентов*, их представлениями о требованиях к деятельности, ее характеристикам и условиям. Моделируя *деятельностную составляющую профессиональной подготовки* будущих юристов, мы тем самым моделируем *компетентностный формат* содержания их образования в вузе.

Различия в учебной и профессионально ориентированной деятельности будущих юристов

Структурные элементы деятельности	Учебная деятельность	Профессионально ориентированная деятельность
Потребность	В учении, интеллектуальном развитии	В профессиональном труде; специальных навыках
Мотив	Познание нового; получение теоретической информации	Реализация знаний и умений; обретение практического опыта
Цель	Получение образования, квалификации	Саморазвитие; социальное признание; гражданское служение
Действия	Познавательные	Практические
Предмет	Информация как знаковая система	Правовые явления социальной действительности; правоотношения
Результат	Знания, умения; новые ценности и мотивы	Самооценка себя как будущего профессионала; профессиональный рост; освоение трудовых операций

Идея трансформации учебного типа деятельности в профессиональный будет здесь одной из ведущих, а различия в содержании этих типов послужат отправной точкой для дальнейших рассуждений, см. табл. 1.

Как следует из содержимого таблицы, учебная деятельность отличается от профессионально ориентированной. Основой последней является труд как «реально выполняемые виды работ» [8]. Труд обеспечивает студенту искомый профессиональный опыт. Именно в труде закладывается деятельностьная составляющая компетенций, а трудовая ситуация – в силу того, что компетенция есть «контекстное творчество, контекстно-деятельностная самоорганизация» [9] – выступает ведущим звеном процесса их формирования.

Трудовую ситуацию мы понимаем как совокупность элементов социально-профессиональной действительности, в которых будущий юрист реализует себя как субъект труда. На этапе квазипрофессиональном подобного рода ситуации способствуют развитию психо-физической активности студента, помогают ему осознать мотивы деятельности, конкретизировать задачи дальнейшего профессионального развития, освоить необходимые средства труда, углубиться в его предмет. Дидактическими «оболочками» для этих ситуаций могут стать лабораторно-практические занятия, ролевые и имитационные игры, кейс-стади, тренинги, спецсеминары и др. Собственно трудом выступают такие действия, как отбор и анализ правовой информации; интерпретация правовых норм или предписаний; перевод юридического смысла в вербализуемое суждение; осуществление тех или иных коммуникативных актов. Доминировать во всем этом будет внутренний (индивидуальный, неинституциональный) уровень деятельности.

В учебном же профессиональном труде, в отличие от квазипрофессионального, существенно

меняется баланс внутреннего и внешнего уровней деятельности. Активизируется ее институциональное содержание, поскольку выполнение трудовых операций будущими юристами теснее связывается с социальной реальностью. Объем «юридичности» увеличивается. Принципиальным становится использование правовых аргументов в тех или иных действиях. Возрастает степень самостоятельности в целеполагании и прогнозировании результатов деятельности. Труд начинает носить прикладной характер и все более зависеть от механизмов самоорганизации личности будущих юристов.

В то же время возрастает ответственность организаторов практики за условия труда будущих юристов: они могут стимулировать или тормозить усвоение в ходе деятельности необходимых студентам навыков. Более всего от условий будет зависеть оперативно-процедурная сторона деятельности студентов. Не являясь системоопределяющей, для будущих юристов эта сторона деятельности все-таки играет значительную роль. Важно то, насколько в оперативно-процедурном плане подготовлен студент: имеет ли он первичные навыки интерпретации правовых актов; знаком ли он с особенностями составления юридических документов; каков уровень владения студентом коммуникативными тактиками правоотношений.

Существенное влияние на профессиональное развитие будущих юристов имеют принятые в том или ином вузе правила (организационные элементы) кураторства учебной практики. Это распоряжения о формах и оплате кураторства; соглашения с учреждениями, принимающими студентов на практику; договоры о прохождении практики с самими студентами; требования к отчетности прохождения практики; перечень проектов, рекомендуемых к выполнению в ходе практики и др.

Сфера организации практической деятельности студентов на сегодняшний день является

открытой для пересмотра и модернизации. Отметим, что и клиническая технология, способная нейтрализовать проблемы в этой сфере, пока еще не обрела должного статуса в системе вузовского образования и также нуждается в модернизации. (Ссылаясь, кстати, на самопаспортизацию юридических клиник, проведенную в 2002 году, [10] нетрудно понять, что они во многом функционируют силами энтузиастов, не имея должной поддержки от вузовского руководства и не будучи обеспеченными необходимой нормативно-материальной базой).

Вместе с тем клиническая технология под-сказывает, в каком именно направлении необходимо совершенствовать деятельность составляющую профессиональной практики будущих юристов.

Это направление мы обозначили как усиление внимания к субъектному фактору, его определяющему влиянию на мотивы, смыслы деятельности, на качество профессионального труда и, как следствие – на уровень сформированности ключевых профессиональных компетенций. *Будущий юрист* как субъект труда *должен быть выделен в общем потоке практикующихся*; непосредственному включению его в производственную практику должны предшествовать специализированные курсы и тренинги, а также анкетно-тестовые технологии диагностирования исходного уровня сформированности у студента установленных компетенций. Учитывая, что профессиональные компетенции не сводимы ни к когнитивному компоненту квалификационных требований, ни к инструментальному [11], а носят интегративный характер, вторым требованием к содержанию деятельности будущих юристов становится единство академической и прикладной подготовки. Выполняемые студентами исследования, проекты, включая дистантные, не должны носить формального характера, а заинтересованным лицам необходимо изыскивать ресурсы для повышения стимулов самореализации будущего юриста в координатах Я-профессионал.

Наконец, последним принципиальным атрибутом деятельности будущих юристов, ориентированной на формирование у них ключевых компетенций, выступает требование диалога. Диалог рассматривается в качестве «элементарной технологической единицы образования, направленной на формирование личностных качеств». [12]. В диалоге происходит продуктивная рефлексия имеющихся у студента успехов и трудностей; появляется возможность быть услышанным и понятым в своих исканиях на пути к профессии.

Итак, формировать ключевые компетенции будущего юриста – значит качественно изменить организацию его деятельности на всем протяже-

нии обучения в вузе, особенно в период ознакомительной и производственной практик. Точкой отсчета здесь станет продуманное, взвешенное понимание компетенций как меры образовательного успеха личности, как субъектно-деятельностного результата ее профессионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Байденко В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода. [Лекция в слайдах]/ В.И. Байденко. – М.: Исслед.центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 5, 11.
2. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: материалы к заседанию методологического семинара. [Текст] / Ю.Г. Татур. – М.: Исслед.центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 7.
3. Бобиенко О.М. Ключевые компетенции профессионала: проблемы развития и оценки. [Текст] /О.М. Бобиенко. – Казань: Казанский гос.ун-т, 2006. – С. 6.
4. Организация и управление в юридической клинике: опыт практической деятельности в современной России: Учебное пособие. [Текст] - М.: Дело, 2003.
5. Румынина В.В. Введение в юридическую специальность: учебник. [Текст] /В.В. Румынина. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. – С. 192.
6. Вербицкий А.А. Психолого-педагогические особенности контекстного обучения. [Текст] /А.А. Вербицкий. – М.: Знание, 1987 – С. 124.
7. Ильязова М.Д. Компетентностный подход к результатам высшего образования: анализ, сущность, реализация. [Текст] /М.Д. Ильязова. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006. – С. 27.
8. Жалинский А.Э. Основы профессиональной деятельности юриста. [Текст] / А.Э. Жалинский. – Смоленск: Изд-во Смоленского гуманит.ун-та, 1995. – С. 15.
9. Байденко В.И. – С. 11.
10. Организация и управление в юридической клинике: опыт практической деятельности в современной России: Учебное пособие. [Текст] - М.: Дело, 2003.
11. Байденко, В.И. – С. 8.
12. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. [Текст] / В.В. Сериков. – М.: Логос, 1999 – С. 124.

S. Sitnikov, N. Kotryahov

A PART OF PRACTICAL ACTIVITY IN FORMING OF KEY PROFESSIONAL JURISDICTIONS OF FUTURE JURISTS

Abstract. The question posed in this article is the unity of realization of qualified and efficient approach of professional education of future jurists. Subjective base in forming of key professional jurisdictions is accentuated; partial of forming of activity component of education is exposed; the package of optimization future jurists' field trip is offered. The article is satisfying the demands of publications in Higher Professional Licensing Board's magazines.

Key words: qualified and efficient approach, key professional jurisdiction, future jurists' field trip.